МАРИСА КОРСЕН

ВЫБОР

ЧАСТЬ 1 • ЛЮБИТЬ

18+

Мариса Корсен

Выбор. Часть 1. Любить

«Автор»
2026

Корсен М.

Выбор. Часть 1. Любить / М. Корсен — «Автор», 2026

Я искала мужчину, в которого не захочу влюбиться. Дерек искал спутницу на свадьбу брата. Казалось, мы идеально подходим друг другу: он слишком самоуверен, я слишком хорошо помню, чем заканчивается любовь.Но в заснеженном семейном поместье меня встречает прошлое, от которого я пряталась почти два года. Здесь слишком много знакомых лиц, слишком тонкие стены и слишком мало возможностей остаться наедине с правдой.Рядом с Дереком я постепенно забываю, зачем придумала наши правила. Запоминаю его шаги, жду прикосновений и учусь засыпать в тишине. Иногда мне кажется, что он тоже становится счастливее. Иногда я боюсь даже спросить, о чём он думает, обнимая меня.Я всё чаще жду его сообщений и всё реже напоминаю о нашем договоре. Но у Дерека есть прошлое, в которое мне запрещено заглядывать. И я больше не понимаю: он действительно хочет быть со мной или ему просто не хочется быть одному?

© Корсен М., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Конец ознакомительного фрагмента. 22

Мариса Корсен
Выбор. Часть 1. Любить

Глава 1

Я всегда боялась позволить себе кого-то полюбить. Этот страх жил во мне давно. Он не кричал, не требовал внимания – он просто существовал где-то глубоко внутри, как тлеющий уголёк под толстым слоем пепла. Достаточно было одного неосторожного движения, одного человека, которому я бы снова поверила, чтобы он вспыхнул и сжёг всё, что я так долго пыталась собрать заново.

Я боялась не самой любви. Я боялась того момента, когда отдам кому-то своё сердце, а он посмотрит на него, как на что-то ненужное, как на дешёвую вещь, которую можно взять в руки, немного поиграть, а потом выбросить, когда она перестанет приносить удовольствие.

Иногда мне казалось, что проблема была во мне. Может быть, я действительно была всего лишь бледной копией женщины, которую можно любить по-настоящему? Может, во мне не хватало чего-то важного – той самой детали, которая заставляет человека остаться, выбрать тебя среди миллионов других?

Я умела принимать любовь, но никогда не была уверена, что заслуживаю её. Эти мысли кружились в голове, словно надоедливые маленькие мушки, но я решительно отмахнулась от них: нет, не сегодня. На фоне бормотал телевизор, какое-то шоу, которое я даже не смотрела, он работал просто чтобы в квартире кто-нибудь разговаривал. Я открыла сайт знакомств и начала пролистывать анкеты мужчин, отбрасывая тех, кто писал о серьёзных отношениях, совместном будущем и красивых историях любви. Мне это больше не было нужно. Я искала другое: что-то временное, без обязательств, где никто никому ничего не должен. Мой палец остановился на одной анкете, где имя было скрыто, а в профиле стояла только одна буква. Мистер Д.

«Ищу даму, способную сыграть роль моей пары на свадьбе брата. Взамен обещаю небольшое путешествие, море развлечений и несколько незабываемых ночей».

Я перечитала описание ещё раз и невольно усмехнулась: по крайней мере, честно. Никаких «ищу ту самую», никаких прогулок под луной, разговоров до рассвета и обещаний состариться вместе. Мужчина искал спутницу на свадьбу и даже не пытался завернуть своё предложение в красивую обёртку.

Именно то, что мне было нужно. Я сделала глоток вина и пролистнула фотографии, и тут меня ждало разочарование: мистер Д. совершенно не соответствовал моим вкусам. Крупный, широкоплечий, с густой тёмной бородой, а судя по возрасту в анкете, ещё и на целых двенадцать лет старше меня.

Нет, определённо нет. Я уже собиралась закрыть профиль, когда задержалась на последней фотографии, потому что что-то было в его глазах. Я увеличила снимок, сама не понимая зачем. Он смотрел прямо в камеру, спокойно, почти лениво, и в этом взгляде пряталась неприятная уверенность человека, привыкшего получать желаемое, от которой мне вдруг захотелось рассмотреть его внимательнее.

Таких мужчин стоило обходить стороной, уж в этом я была уверена.. Я снова посмотрела на его фотографию, потом на бокал в своей руке.

— Это всё вино, — пробормотала я и нажала на сердечко.

Экран ожил практически сразу: «У вас взаимный мэтч!» Я замерла. Ну надо же, значит, мистер Д. уже успел выбрать меня, и на губах появилась улыбка, которой там совершенно не полагалось быть.

Что ж, никакой любви, никаких обещаний, никаких разбитых сердец, только небольшое путешествие и мужчина, которого при других обстоятельствах я никогда бы не выбрала. Звучало почти безопасно, почти. Я сделала ещё один глоток вина и снова посмотрела в его глаза на фотографии. Посмотрим, мистер Д., на что ты способен, особенно в постели. Сообщение от него пришло почти сразу.

«Предлагаю перейти в мессенджер. Там удобнее обсудить встречу и детали свадьбы».

Деловой какой. Я усмехнулась, сохранила его номер и уже через минуту смотрела на новое имя в списке контактов: Дерек. Вот, значит, как звали мистера Д.

Он предложил встретиться на неделе, но ждать несколько дней мне почему-то не хотелось. Возможно, дело было в вине, возможно, в том самом странном огоньке в его глазах, который всё ещё не выходил у меня из головы, а может, я просто слишком долго жила правильно и осторожно. К чёрту всё, мне нужны приключения!

«Через час жду, если интересна встреча. Кафе на углу Второй авеню и Четырнадцатой улицы».

Ответ появился почти мгновенно.

«Хорошо, уже еду».

Я посмотрела на экран и тихо рассмеялась: ни вопросов, ни удивления. Что ж, мистер Д., похоже, с импульсивностью у нас обоих проблем не было. Я допила вино, наскоро поправила макияж и несколько минут простояла перед открытым шкафом, пытаясь решить, насколько сильно мне должно быть всё равно, как я выгляжу. В итоге выбрала что-то среднее между «я совершенно не старалась» и тем, в чём меня захотел бы трахнуть даже самый главный ханжа Нью-Йорка.

Накинув пуховик, я вышла из квартиры. Конец ноября ударил в лицо ледяным воздухом, оставив красные отпечатки на щеках, и такого холода я не помнила с детства. Мороз мгновенно пробрался под одежду, заставив пожалеть обо всех решениях, принятых за последний час, особенно о том, которое заставило меня покинуть тёплую квартиру ради незнакомого бородатого мужчины на двенадцать лет старше меня.

К счастью, кафе находилось совсем рядом. Я почти вбежала внутрь, стряхнула с плеч мелкие снежинки и привычно направилась к своему любимому столику у окна. Здесь я бывала достаточно часто, чтобы чувствовать себя на своей территории. Наверное, поэтому и назначила встречу именно здесь.

Заказав кофе, я положила телефон рядом и посмотрела на время: до встречи оставалось три минуты. Прошло пять минут, потом семь, и на десятой я уже решила, что свидание можно считать законченным, когда дверь кафе наконец открылась и вместе с порывом холодного воздуха внутрь вошёл мужчина.

Я узнала его сразу. Дерек оказался крупнее, чем выглядел на фотографиях, не просто плотным, а высоким и широким в плечах, из тех мужчин, рядом с которыми пространство словно невольно становится меньше. Он быстро оглядел зал и почти сразу нашёл меня взглядом.

Это был тот самый взгляд, только вживую он действовал совсем иначе, и как именно, я даже себе объяснить не могла. Дерек подошёл к столику и остановился напротив.

— Прости. Вечерние пробки задержали.

Всего четыре слова, ни смущения, ни неловкой улыбки человека, опоздавшего на первую встречу, будто он нисколько не сомневался, что я дождусь. Я медленно отставила чашку. Кажется, мистер Д. начинал меня раздражать, и, что было гораздо хуже, нравиться мне от этого меньше он почему-то не стал. Надеюсь, он не будет против, если я начну раздражать его в ответ.

— Значит, к своим тридцати четырём ты успел обзавестись машиной. Уже неплохо. Жаль, что пунктуальность в базовую комплектацию не вошла.

Я сказала это с лёгкой усмешкой, хотя на самом деле мне было совершенно всё равно, опоздал он на десять минут или вообще решил не приходить. Дерек снял пальто и сел напротив.

— В знак искреннего раскаяния могу заказать тебе ещё бокал вина.

Он потянулся за меню, а я удивлённо приподняла бровь.

— Ещё?

— От тебя пахнет вином за версту.

Я машинально опустила взгляд на свитер.

— Настолько заметно?

— Не настолько. — Уголок его рта дрогнул. — Терпкое красное. Запах остался на одежде.

Я посмотрела на него внимательнее: наблюдательный. Не знаю почему, но эта мелочь заставила меня насторожиться сильнее, чем должна была.

— Тогда вместо вина лучше купи мне еды. Вино у меня дома есть в неограниченном количестве, а вот в холодильнике мышь повесилась.

— Это приглашение?

— Это констатация плачевного состояния моего холодильника.

— Жаль.

— Не расстраивайся раньше времени. Я ещё успею тебя удивить своим безманерным поеданием пищи. То ещё зрелище.

Теперь он улыбнулся уже откровенно. Мне определённо нравилось с ним препираться. Дерек подозвал официанта и заказал несколько блюд на вынос, даже не спросив, что именно я хочу. Я собиралась возмутиться, но он, не отрывая взгляда от меню, перечислил ещё пару позиций и добавил:

— Если ты вегетарианка, сейчас самое время разрушить мой идеальный план и сэкономить мою сотню баксов.

— Не вегетарианка, так что отстегни эти чертовы двадцаточки из своего толстого кошелька.

— Тогда доверься мне, я не подведу.

Слово неприятно кольнуло: доверься. Всего одно слово, а внутри будто сработал давно знакомый защитный механизм, от которого всё сжалось в неприятный узел. Я взяла чашку и сделала последний глоток уже остывшего кофе.

— Пока готовят еду, рассказывай про свадьбу. Когда и где?

— Второго января. Но приехать нужно двадцать девятого декабря. Брат хочет, чтобы семья была там заранее и помогла с подготовкой.

— Пять дней?

— Шесть, если считать отъезд.

Я уставилась на него.

— В анкете было написано «небольшое путешествие». Почти неделя с семьёй совершенно незнакомого мужчины – это уже похоже на похищение.

— При похищении тебя обычно не предупреждают о дате возвращения.

— Откуда я знаю, может, ты мне врешь?

Дерек усмехнулся.

— Свадьба будет в усадьбе недалеко от Стэмфорда. Брат захотел отметить в нашем семейном доме. Невеста мечтала о помпезной свадьбе в отеле, но брат уговорил её на семейный дом.

— Романтично.

— Ужасно, но стоило бы подарить будущей жене машину, чем так бездумно тратить деньги на эмоции.

Я рассмеялась.

— Надеюсь, ты не удивляешься, почему же тебе надо искать спутницу на такое романтическое свидание посредством таких сомнительных способов?

На этот раз улыбка исчезла с его лица не сразу, но я заметила перемену, совсем крошечную.

— Я не удивляюсь. Именно поэтому ты мне и нужна.

— А вот теперь подробнее.

Дерек откинулся на спинку стула.

— Во-первых, я не хочу провести свадьбу, отбиваясь от одиноких подруг и родственниц невесты. И тем более не хочу проснуться утром рядом с одной из них, а потом до конца жизни выслушивать семейные шутки. Поверь, парочки таких историй мне уже достаточно...

— Разумно.

— Во-вторых, мой отец уверен, что после развода я окончательно разучился испытывать что-либо серьёзнее желания заработать денег или заняться очередным хобби, которое я заброшу через пару недель.

— А он ошибается?

Несколько секунд Дерек просто смотрел на меня.

— Я думаю, что он прав, но не хочу доставлять ему удовольствие и признавать его правоту.

Ответ прозвучал слишком спокойно, и я отвела взгляд первой.

— И поэтому ты решил привезти на семейную свадьбу совершенно незнакомую женщину и убедить всех, что без памяти влюблён в неё?

— Именно.

— Очень зрелое поведение для взрослого мужчины.

— Спасибо.

— Это не был комплимент.

— Я решил не обращать на это внимания.

Я закатила глаза.

— Значит, мне предстоит изображать твою безумно влюблённую девушку?

— Желательно убедительно.

— Я могу иногда смотреть на тебя с обожанием. Но не обещаю, что меня не стошнит.

Он тихо рассмеялся.

— Детка, с такими шутками тебе только и выступать на очередном комик-шоу.

— А тебе с такими подкатами стоило остаться на сайте знакомств ещё лет на десять.

Дерек наклонился чуть ближе.

— Так ты согласна?

Я выдержала его взгляд. Всё это было абсурдно: через месяц уехать почти на неделю с мужчиной, которого я знала меньше получаса, притворяться его девушкой, знакомиться с его семьёй, жить с ним под одной крышей. Нормальный человек нашёл бы как минимум десяток причин отказаться. К счастью, в последнее время быть нормальным человеком мне надоело, а ещё больше надоело делать что-то разумное и обдуманное.

— При одном условии.

— Каком?

Я медленно провела пальцем по краю чашки.

— В постели ты значительно талантливее, чем в язвительных подколах.

Его взгляд изменился, в нём загорелся огонёк, от которого по всему телу пошли мурашки. Чёрт возьми, я была на сто процентов уверена, что после ночи с ним завтра кое-как поплетусь на работу, но это будет того стоить.

— Есть только один способ выяснить. Хотя гарантирую, что неудовлетворённой ты из постели не выйдешь.

— Самоуверенно, ковбой.

— Предпочитаю не рекламировать то, чего не могу предложить.

— Уже жду, когда ты перейдёшь к действиям.

Официант поставил на стол бумажный пакет с контейнерами, прервав наш маленький поединок. Дерек потянулся за бумажником, а я вдруг поймала себя на том, что продолжаю смотреть на него: на руки, на спокойные движения, на лицо, которое ещё полчаса назад показалось мне совершенно непривлекательным. Странно, он по-прежнему был не в моём вкусе, но желание узнать, чем закончится этот вечер, уже перевешивало здравый смысл. Я поднялась, накинула пуховик и забрала пакет со стола.

— Идём.

Дерек посмотрел на меня снизу вверх.

— Куда?

Я протянула ему руку.

— Спасать меня от голодной смерти. И соседей от тихого вечера.

Он вложил свою ладонь в мою и поднялся. Он был намного больше меня, и моя рука просто утонула в его ладони, едва обхватив пару пальцев.

— Веди, — произнёс он.

И я повела. Тогда мне казалось, что именно я решаю, куда мы идём и чем закончится этот вечер. Мы едва успели скрыться за входной дверью моего дома, как Дерек резко развернул меня к себе, и я даже не успела ничего сказать. Его ладони легли мне на талию, и в следующую секунду ноги оторвались от пола. Я тихо ахнула от неожиданности, инстинктивно ухватилась за его плечи, а он прижал меня спиной к холодной стене.

— Что ты де… — начала я.

Закончить он мне не позволил, потому что поцеловал меня без осторожных прикосновений и неловкой проверки, которая обычно случается между людьми впервые, будто весь наш разговор в кафе был лишь затянувшимся ожиданием этой минуты, как у изголодавшегося зверя.

На мгновение я растерялась, а потом ответила: обхватила его ногами за бёдра и запустила пальцы в волосы, притягивая ближе. Дерек глухо выдохнул мне в губы, и от этого звука по коже пробежала дрожь. Вот теперь он мне нравился, гораздо больше, чем десять минут назад за столиком. Наверное, главное его обаяние было в этих мягких губах и проворном языке, так тщательно исследовавшем мой рот. Он отстранился всего на несколько сантиметров, давая нам обоим вдохнуть холодного воздуха, посмотрел на меня каким-то совершенно новым взглядом и вдруг прикусил мою нижнюю губу.

— Эй, — возмутилась я и немного отодвинулась, хотя отпускать его совершенно не собиралась.

— Что?

— Ты меня укусил.

Уголок его рта приподнялся.

— Вообще-то я планировал сегодня тебя съесть, так что, надеюсь, один жалкий укус тебя не смутит.

Я посмотрела ему в глаза.

— Думаю, не смутит. Просто я не фанатка боли.

— Мы это исправим, милая.

Дерек снова поцеловал меня, снял со стены и понёс вверх по лестнице так легко, словно я ничего не весила.

— Я вообще-то умею ходить, — пробормотала я между поцелуями.

— Поздравляю, обычно большинство осваивает этот навык до двух лет.

Я рассмеялась.

— Поставь меня.

— Нет.

И почему-то это короткое, совершенно спокойное «нет» заставило меня рассмеяться ещё сильнее. До моей двери он донёс меня на руках, и пришлось всё-таки спуститься на пол, чтобы найти ключи, а эти несколько секунд неожиданно показались пыткой. Я никак не могла попасть ключом в замочную скважину.

— Не смотри на меня так.

— Как?

— Будто собираешься выбить дверь.

— Я рассматриваю этот вариант, если ты не откроешь свою чёртову квартиру в ближайшие пару секунд.

Замок наконец щёлкнул. Я толкнула дверь, но не успела сделать и шага: Дерек оказался за моей спиной, одной рукой захлопнул дверь, а другой снова притянул меня к себе. Та самая самоуверенность, которая ещё в кафе действовала мне на нервы, теперь ощущалась совершенно иначе. Дерек будто и здесь точно знал, чего хочет, и эта его уверенность каким-то непостижимым образом заставляла меня забывать обо всём остальном, так что остались только сбившееся дыхание, его губы на моих и ощущение чужого тела совсем рядом.

Он быстро снимал с меня вещи, пока я возилась с его ремнём, и в какой-то момент я с удивлением поняла, что стою абсолютно голой, хотя с Дерека слетел только свитер, а джинсы лишь немного спустились с бёдер. Он снова поднял меня на руки, отнёс в спальню и положил на кровать. Сняв джинсы и оставшись в одних боксерах, он, не сводя с меня глаз, снял и их. Мои глаза округлились от увиденных размеров, что явно его порадовало. Нервно сглотнув, я отвела взгляд от его члена и посмотрела ему в глаза. Он был заметно крупнее единственного парня, с которым у меня был секс раньше. Чёрт возьми, я была уверена, что такие члены бывают только в порно книжках, которыми я зачитывалась по вечерам.

Два его пальца едва входили в меня, когда он грубо раздвинул мне бёдра и проверил, насколько я мокрая. Я тихо всхлипнула от жгучего растяжения, а Дерек наклонился к самому моему уху:

— Такая узкая… пальцы еле входят. Как ты вообще собираешься принять меня? Надеюсь, я у тебя не первый, иначе завтра ты не то что сидеть, ты и ходить не сможешь.

Я наблюдала, как он достал из джинсов презерватив, разорвал упаковку зубами и быстро натянул его. Немного поводив головкой по входу, он одним резким движением вошёл в меня. Я вскрикнула: было туго, почти больно, и даже сквозь возбуждение я чувствовала, что он еле во мне помещается. Он замер на секунду, глядя вниз, и тихо выругался:

— Чёрт… надеюсь, каждый раз, когда я буду входить в тебя, я буду испытывать такой кайф.

Не дав мне привыкнуть, он начал двигаться жёстко и глубоко, и каждый толчок выталкивал из меня срывающиеся стоны. Одной рукой он схватил меня за щиколотку и отвёл ногу в сторону настолько, насколько позволяла растяжка, и смог входить ещё глубже. Второй рукой он вцепился мне в волосы у затылка, оттягивая голову назад и заставляя прогнуться. Потом наклонился и укусил меня за плечо, затем за шею, оставляя горячие следы на покрасневшей коже.

Сначала было только давление и жжение, но через несколько сильных толчков внутри что-то изменилось: боль начала смешиваться с тяжёлым, тянущим удовольствием. Тело само подавалось навстречу, и я уже не просто терпела, а хотела, чтобы он не останавливался.

Он это заметил: резко вышел, перевернул меня на живот, одним движением подложил подушку мне под бёдра и сразу вогнал член снова, входя ещё глубже. Я уткнулась лицом в подушку, чуть ли не крича в неё, пока он трахал меня, крепко держа за бёдра, и его дыхание обжигало мне ухо:

— Нравится, да? Хорошая девочка, принимай мой член в себя.

Потом он поднял меня за талию, поставил на четвереньки и продолжил уже так. Его ладони шлёпали по ягодицам в такт, резко и звонко, каждый шлепок оставлял жгучий след, и мне это нравилось всё сильнее. Я подавалась назад, насаживаясь на него сама. Он снова наклонился, схватил меня за волосы, оттянул голову и зашептал прямо в ухо, почти рыча:

— Вот так… принимай глубже. Смотри, какая мокрая. Любишь, когда тебя трахают жёстко?

Я только застонала в ответ. Вдруг он резко притянул меня к себе, прижав спиной к своей груди, не выходя, но и больше не двигаясь. Зубы впились мне в шею больно, а пальцы жестоко сжали соски, выкручивая их. Я вскрикнула от смеси боли и резкого удовольствия, выгнувшись. Я и не думала, что так близка к оргазму.

— Ты должна отвечать на вопросы, моя девочка, иначе я лишу тебя оргазма.

— Да, мне нравится, когда меня трахают жестко, а теперь продолжи меня трахать, я так близка…

Но он только вышел, оставив меня на самом пороге оргазма. Сняв презерватив, он приблизился к моему лицу.

— Не смей командовать и просить в постели со мной, девочка. Если хочешь кончить, то твой дерзкий рот сначала должен заставить кончить меня.

Я замерла, тяжело дыша, всё ещё пульсируя от незавершённого оргазма. Дерек стоял передо мной, держась за основание члена, смотрел сверху вниз с жёстким, требовательным выражением.

— На колени, — коротко приказал он.

Я послушно сползла с кровати на пол. Он сразу вцепился мне в волосы у затылка и направил к себе. Я обхватила губами головку, провела языком по нижней стороне, чувствуя, как он дёрнулся от прикосновения. Он не дал мне двигаться самой и резко толкнулся глубже, заставляя принимать больше. Я подавилась, глаза защипало, но он только крепче сжал волосы и продолжил размеренно двигаться, используя мой рот.

— Вот так… глубже. Хорошая девочка, — низко пробормотал он, глядя, как мои губы растягиваются вокруг него. — Смотри на меня.

Я подняла глаза. Он ускорился, толчки стали жёстче, глубже. Слюна стекала по подбородку, я едва успевала дышать через нос. Одна его рука держала меня за волосы, вторая в какой-то момент грубо сжала мою грудь, снова выкручивая сосок. Я застонала прямо на его члене, и вибрация заставила его тихо выругаться.

Через несколько минут он резко вытащил, провёл головкой по моим опухшим губам и снова вогнал до конца, кончая с глухим стоном. Горячая сперма заполнила рот. Он держал меня, пока не кончил полностью, потом медленно вышел.

— Глотай, — приказал он.

Я сглотнула, чувствуя, как горло саднит. Дерек отпустил мои волосы, провёл большим пальцем по нижней губе, стирая каплю, и отстранился.

— Ещё раз попробуешь командовать в постели и я накажу уже твою попку. А теперь ложись на спину и раздвинь ноги пошире.

Я послушно легла и притянула ноги к себе, открываясь ему полностью. Дерек опустился между моих ног и сразу вставил два пальца. Они вошли туго, но уже легче, чем вначале. Большим пальцем он принялся жёстко, без намёка на нежность, массировать клитор круговыми движениями, и я выгнулась, тихо застонав.

Спустя пару минут, когда внутри всё начало сжиматься и я почувствовала приближающийся оргазм, я вдруг ощутила, как его мизинец слегка надавил и вошёл в мою попку. Ощущение было странным, чужим, немного жгучим. Я вздрогнула и инстинктивно попыталась сдвинуться, но он прижал меня свободной рукой за бедро.

— Не двигайся, — низко приказал он. — Расслабься. Ты же не хочешь, чтобы я сейчас вогнал в твою задницу свой член?

Пальцы внутри продолжали двигаться, большой палец не оставлял клитор в покое, а мизинец медленно, но уверенно проникал глубже. Боль смешивалась с острым удовольствием, и я уже не могла сдерживать стоны. Ноги дрожали, бёдра сами подавались ему навстречу.

— Смотри-ка… даже здесь такая узкая, — пробормотал он, наблюдая за мной. — Думаю, я буду первым, кто трахнет эту дырочку.

От этих слов и от того, как он резко ускорил движения пальцев, оргазм накрыл меня резко и сильно. Я выгнулась дугой, сжавшись вокруг его пальцев, и громко застонала, почти всхлипывая. Он не остановился сразу, продолжая двигать ими, растягивая удовольствие, пока я не начала дрожать от сверхчувствительности. Только тогда он медленно вытащил пальцы, вытер их о внутреннюю сторону моего бедра и поднялся.

— Хорошая девочка, — бросил он почти равнодушно.

Дерек направился в ванную, и через несколько секунд оттуда донёсся шум воды. Я осталась сидеть на кровати, всё ещё пытаясь отдышаться и унять мелкую дрожь в ногах. Тело постепенно расслаблялось, а вместе с этим возвращалась способность нормально соображать, которой последние полчаса я, кажется, была напрочь лишена.

— Очаровательно, — пробормотала я себе под нос, покосившись на закрытую дверь ванной.

Ни поцелуя, ни пары слов, ни даже банального вопроса, всё ли со мной в порядке. Только это его почти равнодушное «хорошая девочка» и шум воды за дверью, словно он только что закончил тренировку и отправился привести себя в порядок.

Впрочем, чего я ожидала? Именно такого мужчину я и искала. Без претензий на моё сердце, без разговоров о чувствах и попыток превратить хороший секс в начало великой любви. Мне нужна была ночь, после которой никто не станет лежать рядом, заглядывать мне в глаза и спрашивать, каким я вижу наше совместное будущее. Никаких обязательств, обещаний и последующих разочарований. Всё просто и предельно понятно.

Так почему же его молчание меня задело? Я раздражённо отмахнулась от этой мысли. Наверное, дело было не в нём, а в элементарной вежливости. Даже после секса без обязательств можно хотя бы сделать вид, что женщина всё ещё существует. Хотя, учитывая манеры Дерека, ожидать от него чего-то подобного было довольно наивно.

Я медленно поднялась с кровати, нашла среди разбросанных вещей халат и накинула его на плечи. Проходя мимо зеркала, невольно задержалась перед ним. Волосы растрепались, губы покраснели и немного припухли, на коже уже проступали следы его укусов. Я провела пальцами по одному из них и поморщилась.

Самоуверенности этому мужчине было не занимать, и особенно раздражало то, что после сегодняшнего вечера у него появились все основания для такой самоуверенности. И всё же я не жалела. Некоторые вещи оказались совсем не такими, какими я представляла их раньше: то, что должно было раздражать или заставить меня остановить его, неожиданно будоражило. Мне нравилось, как уверенно он вёл себя, как легко брал инициативу и как быстро понял, на что реагирует моё тело, возможно, даже быстрее, чем понимала я сама. Последнее мне не особенно понравилось.

Я вышла из спальни и обнаружила в коридоре брошенный нами пакет с едой. Кажется, о его существовании мы оба благополучно забыли ещё у входной двери. Подхватив пакет, я отправилась на кухню, где в холодильнике меня ждала открытая бутылка вина.

— А вот ты меня никогда не разочаровываешь, — сообщила я ей, доставая её из холодильника.

На столе всё ещё стоял бокал, из которого я пила перед встречей. Я налила вина и только потом занялась едой. В контейнерах обнаружились две порции мяса и овощной салат. Надо же,

он действительно заказал ужин на двоих. Я почему-то ожидала увидеть что-нибудь, выбранное исключительно для себя любимого.

Я села за стол, подцепила вилкой кусочек мяса и принялась медленно жевать. В квартире было непривычно тихо, если не считать приглушённого шума воды из ванной, и эта тишина неожиданно начала давить.

Что за глупость? Я ведь не ждала, что Дерек останется. Более того, если бы он сейчас оделся, бросил дежурное «спасибо за вечер» и навсегда исчез из моей жизни, это идеально соответствовало бы первоначальному плану. Именно таких отношений я хотела: встретились, получили друг от друга желаемое и разошлись, не оставив после себя ничего, кроме приятных воспоминаний. Наверное.

Я сделала большой глоток вина и нахмурилась. Мне совершенно не понравилось это «наверное», неизвестно откуда появившееся в моей голове спустя всего пару часов после знакомства. Шум воды прекратился, и вскоре на кухне появился Дерек. Я подняла глаза и на несколько секунд замерла с вилкой в руке. Он выглядел до неприличия невозмутимым, словно мы не познакомились всего несколько часов назад, не срывали друг с друга одежду и он не хозяйничал теперь в моей квартире так, будто бывал здесь уже десятки раз. Дерек перевёл взгляд с меня на открытые контейнеры.

— Ты начала без меня?

— Я решила, что после секса ты превращаешься в тыкву и исчезаешь.

Он невозмутимо посмотрел на часы.

— До полуночи ещё далеко.

— Значит, мне не повезло.

Дерек усмехнулся, выдвинул соседний стул и сел рядом. Вместо того чтобы открыть собственный контейнер, он совершенно бесцеремонно забрал мою вилку, подцепил кусок мяса из моей порции и отправил его в рот. Я медленно повернула к нему голову.

— Вообще-то у тебя есть своя порция.

— Знаю.

— И вилка дома тоже найдётся.

— Уверен в этом.

— Тогда какого чёрта ты ешь мою порцию?

Он не торопясь прожевал мясо и только после этого посмотрел на меня.

— Твоё вкуснее. К тому же, я уже покормил тебя сегодня, так что теперь попирую из твоей тарелки.

Я несколько секунд пыталась понять, серьёзно ли он это сказал, а потом не выдержала и рассмеялась. Вот же придурок. Я выхватила вилку обратно и на всякий случай придвинула контейнер ближе к себе.

— Ещё раз полезешь в мою тарелку, и на свадьбе будешь один.

— Значит, ты всё-таки едешь?

Я замерла. Чёрт. Прищурившись, посмотрела на него и встретила довольную улыбку. Только тогда до меня дошло, что кусок мяса был ни при чём. Этот засранец просто ждал, когда я сама заговорю о поездке.

— Даже не надейся. Я ещё думаю.

— Нет.

Я уже поднесла бокал к губам, но остановилась.

— Что значит «нет»?

Дерек как ни в чём не бывало открыл свой контейнер и наконец взял чистую вилку.

— Ты уже согласилась.

— Я могу передумать.

— Можешь, — спокойно ответил он.

Я подозрительно посмотрела на него. Слишком легко он это произнёс. Дерек поймал мой взгляд, и на его губах снова появилась та самая самоуверенная ухмылка, которую за сегодняшний вечер мне уже несколько раз хотелось стереть.

— Просто не передумаешь. Ты явно не откажешься от такого горячего секса со мной.

Я едва не подавилась вином.

— Боже, какая скромность. Ты случайно не носишь с собой медаль «Лучший любовник года»?

— Зачем? — Дерек невозмутимо пожал плечами. — По твоим стонам и без медали всё было понятно.

Я поставила бокал на стол чуть громче, чем собиралась. Самодовольный ублюдок, и хуже всего было то, что возразить мне было особенно нечего.

— Не обольщайся. Возможно, я просто очень эмоциональная.

— Конечно.

— Или давно не занималась сексом.

— В этом я просто убеждён.

— Или ты вообще был ужасен, а я кричала от боли и мечтала, чтобы это скорее закончилось.

Он наконец оторвался от еды и посмотрел на меня медленно и слишком внимательно. Потом бесцеремонно скользнул рукой мне под халат и провёл между ног, собирая влагу с чувствительных складок, а достав руку, демонстративно облизнул пальцы.

— Твоё тело явно просит второй раунд. И если твой рот не перестанет произносить такую явную ложь, то вместо приятного секса и кучи оргазмов ты проведёшь его на коленях с моим членом во рту.

Я сглотнула, чувствуя, как щёки вспыхнули. Халат был тонким, и после его пальцев между ног всё ещё покалывало. Дерек не отводил взгляда, явно ожидая реакции.

— Допустим, секс был неплох.

— Неплох?

— Не заставляй меня понижать оценку.

Дерек тихо рассмеялся и снова принялся за мясо. Несколько секунд мы ели молча. Странное всё-таки получилось свидание. Ещё пару часов назад я сидела одна с бокалом вина и выбирала мужчину, которого планировала никогда больше не увидеть. Теперь этот мужчина сидел полуголый на моей кухне, ел купленный им ужин и каким-то образом уже успел записать меня в спутницы на семейную свадьбу. Кажется, где-то мой план дал трещину. Осталось найти это слабое место.

— Отдельная комната будет? — спросила я.

— Ты изображаешь мою девушку. Будет немного подозрительно, если она поселится в другом конце дома.

— А если твоя семья решит ворваться к нам утром?

— Тогда постарайся выглядеть влюблённой.

— Или голой?

— Второе убедительнее.

Я фыркнула.

— А ты действительно всё продумал.

— Почти.

— Что значит «почти»?

Он отложил вилку.

— Мне нужна женщина, способная выдержать мою семью пять дней и не сбежать.

— А почему ты решил, что я способна?

Дерек посмотрел на меня так, словно ответ был очевиден.

— Ты познакомилась со мной сегодня и через час привела домой. У тебя явно проблемы с инстинктом самосохранения.

Я рассмеялась.

— А вот теперь мне действительно захотелось отказаться.

— Поздно.

— Ты невыносим.

— Зато хорош в постели.

— Мы уже выяснили, что ещё одна такая реплика и твой рейтинг начнёт падать.

— Тогда придётся срочно найти другие достоинства.

— Боюсь, для этого пяти дней может не хватить.

— У нас есть больше месяца до поездки.

Я перестала жевать и посмотрела на него.

— Прости, что?

— До двадцать девятого декабря больше месяца, — невозмутимо повторил он.

— С математикой у меня всё прекрасно. Меня больше заинтересовало это твоё «у нас есть».

Дерек чуть улыбнулся.

— Ты ведь не думаешь, что следующая наша встреча будет уже на парковке перед поездкой?

Вообще-то именно так я и думала. Ну, почти. Возможно, предполагала ещё одну встречу до свадьбы, желательно такую, во время которой разговаривать пришлось бы как можно меньше.

— А зачем нам встречаться?

— Чтобы не выглядеть двумя незнакомцами, которые познакомились пять минут назад.

— Мы можем придумать легенду.

— Легенда не поможет, если мама спросит, какой кофе я пью, а ты ответишь: «Не знаю, зато могу рассказать, в какой позе он предпочитает меня трахать».

Я прыснула со смеху и едва успела прикрыть рот ладонью.

— Господи, надеюсь, твоя мать не задаёт таких вопросов.

— Мама – нет. А вот моя тётя задаёт вопросы гораздо хуже, и в какой-то момент тебе захочется ответить именно про секс, лишь бы не отвечать на остальные.

— Начинаю понимать, почему тебе понадобилась сообщница.

— Вот видишь. А ты ещё сопротивляешься.

— Я не сопротивляюсь. Я пытаюсь понять, во что ввязываюсь.

— Если поймёшь заранее, точно не поедешь.

Я прищурилась.

— Очень обнадёживает.

Дерек рассмеялся, и впервые за вечер в его смехе не было ни издёвки, ни привычной самоуверенности, просто смех, обычный, живой, неожиданно заразительный. Я поймала себя на улыбке и тут же уткнулась в контейнер, будто кусок мяса внезапно стал невероятно интересным.

Вот это уже было хуже. Физическое влечение меня не беспокоило: с ним всё было понятно, тело хотело мужчину, мужчина оказался более чем не против, и все получили желаемое безо всяких сложных уравнений. Но сидеть ночью на кухне, спорить из-за еды и смеяться над его дурацкими репликами в первоначальный план определённо не входило.

— И что именно мне нужно знать? — спросила я.

— Обо мне?

— Нет, Дерек, о миграции канадских гусей. Конечно, о тебе.

— Жаль. Про гусей я подготовился лучше.

Я закатила глаза.

— Начинай.

Он задумался, постукивая вилкой по краю контейнера.

— Тридцать четыре года. Разведён. Детей нет. Работаю слишком много. Сплю слишком мало. Не люблю сладкое, давать обещания и людей, которые трогают мои вещи.

На слове «разведён» его большой палец скользнул по безымянному, будто поправлял кольцо, которого там не было. Такая привычка бывает у людей, которые слишком долго его носили. Видимо, развод дался ему тяжелее, чем он хотел показать. Я решила не спрашивать и выразительно посмотрела на свою вилку, которой он недавно без спроса воспользовался.

— Какая удивительная избирательность в вопросах личных границ.

Дерек проследил за моим взглядом и усмехнулся.

— Твои вещи мне можно трогать.

— С чего ты это взял?

— Ты пустила меня в квартиру.

— Какая интересная система права собственности.

— Простая и удобная.

— Для тебя.

— В основном. Меня не сильно волнуют другие.

Я покачала головой, но улыбку сдержать не смогла.

— Ладно. Семья?

На этот раз пауза получилась чуть длиннее.

— Отец, мать, младший брат Нейт. Скоро появится невестка. Этого для начала достаточно.

Я заметила перемену сразу. Ещё секунду назад он шутил, а теперь будто незаметно прикрыл дверь, в которую я случайно попыталась заглянуть. Можно было спросить дальше, но я почему-то не стала. Мы едва знали друг друга, и права копаться в его семейных тайнах я пока не заслужила, да и не собиралась заслуживать.

— Теперь ты, — сказал он.

— Что я?

— Твоя очередь.

— Мы не договаривались об обмене биографиями.

— А я не договаривался отвечать на вопросы бесплатно.

— Тогда считай, что ужином я расплатилась.

— Ужин купил я.

— Сам виноват, что отдал его бесплатно.

Дерек покачал головой.

— С тобой будет сложно.

— Ещё не поздно найти другую.

Он посмотрел на меня поверх контейнера, и привычная насмешка постепенно вернулась в его глаза.

— Мне не нужна другая.

Всего четыре слова, произнесённые совершенно буднично, но почему-то именно они заставили меня на секунду замолчать. Глупость: он говорил о свадьбе, о своей маленькой семейной авантюре и о женщине, которую уже выбрал на роль временной спутницы, и ничего больше в этих словах не было. И всё же мне понадобился ещё один глоток вина, прежде чем я смогла ответить:

— Ладно.

Дерек приподнял бровь.

— Это означает «да»?

— Это означает, что двадцать девятого декабря я поеду с тобой на свадьбу. Не более.

— Разумеется.

Что-то в том, как легко он согласился, мне не понравилось.

— И у меня будут условия.

Он откинулся на спинку стула, сложив руки на груди, и медленно улыбнулся — той самой улыбкой, от которой внутри всё напрягалось.

— Слушаю.

— Между нами лишь секс и не более. Я не ищу серьёзных отношений, признаний в любви и всего этого… — я сделала неопределённый жест рукой. — Никаких обязательств. Просто… удобно. Понял?

Дерек молча смотрел на меня несколько секунд, потом тихо хмыкнул.

— Удобно, — повторил он, растягивая слово. — Хорошо. Тогда у меня тоже будет условие.

Я настороженно приподняла бровь.

— Какое?

Он чуть подался вперёд, опираясь локтями на стол, и понизил голос:

— Пока мы трахаемся – ты моя. Никаких других мужчин. И в постели ты делаешь то, что я скажу. Без споров и попыток командовать. Взамен получишь столько оргазмов, сколько выдержишь.

Он выдержал паузу, глядя мне прямо в глаза.

— Согласна?

Я сглотнула, чувствуя, как по спине пробежал холодок. Его тон не оставлял пространства для торга это было предложение, от которого не принято отказываться. По крайней мере, не с ним.

— Согласна, — тихо ответила я.

Дерек медленно кивнул, словно ожидал именно этого ответа. Он выпрямился, снова откинулся на спинку стула и взял вилку.

— Тогда договорились.

Он перехватил мой бокал и сделал глоток. Я встала за новым, но он поймал меня за талию и усадил к себе на колено. Поясницей я сразу почувствовала его слегка возбуждённый член, невольно поёрзала, устраиваясь удобнее, и услышала, как он тихо выдохнул мне в затылок.

Его рука легла мне на бедро поверх халата, большим пальцем лениво раздвигая края ткани и двигаясь выше к уже чувствительному клитору.

— Сиди спокойно, — низко пробормотал он. — Или я решу, что ты уже готова ко второму раунду. Я хочу сначала насладиться ужином, а потом тобой.

Он начал лениво водить пальцем по клитору круговыми движениями, держа в другой руке бокал. Отпив глоток, он протянул бокал к моим губам. Я послушно пригубила вино, чувствуя, как его палец не торопясь усиливает нажим, и сладкая жидкость смешалась с уже знакомым тяжёлым теплом, которое снова поднималось между ног. Я тихо выдохнула, едва заметно подаваясь бёдрами вперёд.

Дерек хмыкнул мне в затылок и продолжил лениво кружить пальцем, будто это было самое обычное дело. Свободной рукой он снова взял вилку и подцепил кусочек мяса.

— Ешь, — коротко сказал он, поднося еду к моему рту. — Я разрешу тебе кончить только после того, как эта тарелка опустеет.

Я послушно открыла рот и приняла кусочек. Жевать было почти невозможно, ведь его палец продолжал лениво, но уже увереннее кружить по клитору, то надавливая сильнее, то едва скользя по набухшей плоти. Каждое движение отзывалось острой, тянущей волной, которая поднималась от низа живота к груди. Я чувствовала, как ткань халата под моими бёдрами становится влажной и как тело само, предательски, подаётся навстречу его руке.

Дерек спокойно наблюдал за мной поверх бокала. Его глаза были тёмными, внимательными. Он поднёс к моим губам ещё один кусочек мяса, и я приняла его, почти не чувствуя вкуса. Всё внимание было сосредоточено на том, как его палец теперь чуть быстрее и жёстче массирует чувствительную точку, как вторая рука лежит тяжёлым, собственническим теплом на моём бедре, не давая сдвинуться.

— Глотай, — тихо напомнил он, когда я на секунду замерла с едой во рту.

Я с трудом проглотила, и он снова поднёс бокал. Вино обожгло горло, смешавшись с уже знакомым тяжёлым возбуждением. Между ног всё пульсировало, сжималось, требовало большего, но он явно не собирался ускоряться. Только лениво, мучительно точно продолжал доводить меня до края, ровно настолько, чтобы я не могла думать ни о чём другом.

Я сидела у него на коленях, дрожащими пальцами цепляясь за край стола, и пыталась сосредоточиться на еде. Каждый раз, когда он подносил вилку к моим губам, его палец делал особенно жёсткий, круговой жест по клитору, будто награждая или наказывая. Я уже почти не чувствовала вкуса мяса. Во рту была только сладость вина и собственное тяжёлое дыхание.

Халат полностью распахнулся. Прохладный воздух касался мокрых складок, и от этого становилось ещё острее. Дерек не торопился. Он ел неспешно, иногда отпивая из бокала, а свободной рукой продолжал мучить меня ровными, точными движениями. Иногда он слегка сжимал клитор двумя пальцами, и тогда я невольно всхлипывала, подаваясь бёдрами вперёд.

Вдруг он немного расставил ноги, заставляя меня сильнее раскрыться. Я оказалась ещё шире распахнутой на его бёдрах и теперь ясно чувствовала, как твёрдый, уже полностью готовый ко второму раунду член упирается мне в поясницу.

— Тише, — низко произнёс он мне в ухо. — Тарелка ещё не пустая.

Я взглянула на свою тарелку. Там оставалось совсем немного, но сейчас это казалось целой вечностью. Тело уже ныло от незавершённого удовольствия, ноги дрожали, а между бёдер всё пульсировало так сильно, что я боялась кончить прямо сейчас, просто от его ленивых пальцев и спокойного, властного голоса.

Он почувствовал, как я начинаю дрожать от близкого оргазма, и внезапно остановился, а потом несколько раз шлёпнул ладонью прямо по набухшему, мокрому клитору. Я вскрикнула от резкой, жгучей вспышки боли и удовольствия одновременно, на глазах выступили слёзы, а ноги задрожали ещё сильнее.

— Не смей, — тихо, но с металлом в голосе произнёс он мне прямо в ухо, горячо выдыхая слова. — Если ты кончишь без разрешения, я не дам тебе больше ни минуты удовольствия. Ни сегодня, ни завтра. Поняла? Ты достаёшь ногами до пола?

Я с трудом опустила взгляд: пальцы ног едва касались холодного пола. Я отрицательно помотала головой, не в силах выдавить ни звука.

— Ты принимаешь противозачаточные таблетки?

Я кивнула. Объяснять, почему таблетки мне не нужны, мужчине, которого я знала три часа, я не собиралась. Горло сжалось от смеси стыда, возбуждения и странного, тяжёлого предвкушения.

— Хорошая девочка, — низко похвалил он, и в этих словах было столько собственнического удовлетворения, что у меня снова скрутило низ живота.

Его руки крепко обхватили меня под бёдрами и легко приподняли. Я оказалась выше, почти на весу, а его твёрдый, горячий член упёрся мне между ягодиц. Дерек чуть развёл мои ноги шире.

— Направь мой член в себя.

Я настороженно посмотрела на него через плечо и нервно сглотнула. Учитывая, как быстро он оказался в постели с незнакомкой, мне совсем не хотелось рисковать и что-то подцепить. Сомнение, должно быть, слишком явно отразилось на лице, потому что он тихо хмыкнул и притянул меня ближе, губами касаясь моего уха.

— Я чист, моя девочка. Полностью. Так что выполняй приказы. Нас ещё ждёт еда, но я хочу, чтобы ты изнемогала от желания всё это время.

Я ещё мгновение колебалась, чувствуя, как сильно колотится сердце. Потом всё же протянула руку вниз, обхватила его горячий, твёрдый член и направила головку к своему входу. Он был таким большим, что даже сейчас, после всего, мне пришлось приложить усилие, чтобы принять его.

Дерек медленно, но неумолимо опустил меня на себя. Я тихо застонала, когда он вошёл полностью и стенки снова туго обхватили его, растягиваясь. Без презерватива ощущения были острее, горячее, почти невыносимо подробными, и я чувствовала каждую вену, каждое движение. Он выдохнул сквозь зубы мне в шею и на секунду замер, давая привыкнуть.

— Вот так… хорошая девочка, — прошептал он. — Теперь сиди. И ешь.

Его руки легли мне на бёдра, крепко удерживая на месте. Он не двигался, просто оставался глубоко внутри, твёрдый, горячий и едва заметно пульсирующий. Я дрожала, пытаясь снова сосредоточиться на тарелке, но каждый малейший сдвиг моего тела отдавался внутри острой, пронизывающей вспышкой. Я уже понимала: он действительно собирается мучить меня так до самого конца ужина… или, возможно, до конца моей жизни. Иногда казалось, что эти две вещи закончатся в один и тот же момент.

Пальцем он снова принялся медленно и мучительно точно массировать мой клитор, одновременно продолжая кормить меня с вилки: кусочек за кусочком, глоток вина, ещё один кусочек. Чем меньше еды оставалось на тарелке, тем заметнее становились его движения, сначала едва уловимые покачивания бёдрами, потом всё более уверенные, глубокие толчки снизу вверх. Я сидела на нём, полностью раскрытая, и чувствовала, как он медленно, но неумолимо начинает трахать меня прямо за столом, не позволяя ни ускориться, ни остановиться.

Вскоре он уже не просто покачивался, а размеренно и сильно поднимал меня и опускал на себя, входя до самого конца. Каждый толчок выбивал из меня тихий, срывающийся стон, а палец на клиторе не останавливался ни на секунду.

Я уже почти не жевала, только открывала рот, когда он подносил вилку, и пыталась не кончить прямо сейчас. Тело дрожало крупной дрожью, внутренние стенки судорожно сжимались вокруг него.

— Я больше не выдержу… — сорвалось у меня с губ сиплое, почти плачущее.

Дерек низко хмыкнул мне в затылок, не сбавляя темпа.

— Выдержишь, — спокойно ответил он. — Потому что я ещё не разрешил тебе кончить. И тарелка всё ещё не пустая.

Он поднёс к моим губам последний кусочек, но, когда я открыла рот, вилка резко отдалилась и легла на тарелку. Дерек взял меня за бёдра и начал яростно двигаться, отчего у меня в глазах замелькали звёздочки. Не знаю, сколько это продлилось, но прямо перед самым моим финалом он вышел из меня и снова усадил на бедро. Подняв вилку, он поднёс её к моему рту, и я быстро проглотила последний кусочек, чуть не подавившись. Он ласково погладил меня по ноге, а потом снова приподнял и насадил на член.

— Теперь ты заслужила награду, моя девочка. Если будешь плохо есть и я продолжу чувствовать твои косточки, то есть будешь только так. Я ясно донёс свою мысль?

Я кивнула и застонала, откинув голову ему на плечо. Он поцеловал мою мочку, слегка её прикусив, потом наклонил меня вперёд, заставив опереться о стол, и стал двигаться ещё быстрее, пока не застонал и не замер, погрузившись на всю длину. Подождав пару секунд и отдышавшись, он вышел из меня и похлопал меня по заднице.

— Мне пора. Я и так задержался дольше, чем собирался. Второй раунд немного спутал планы.

— Какая трагедия. Надеюсь, ты переживёшь.

— Постараюсь, — усмехнулся он, собирая разбросанную одежду. — Завтра заеду за тобой после восьми. Будешь свободна?

Я оторвалась от бокала и удивлённо посмотрела на него.

— Завтра?

— Обычно именно так называется день после сегодняшнего.

— Спасибо, без тебя я бы не разобралась. Я спрашиваю, почему завтра?

Дерек натянул свитер и посмотрел на меня так, будто странным был именно мой вопрос.

— Потому что хочу тебя увидеть.

Ответ оказался настолько простым, что на несколько секунд мне нечего было сказать. Почему-то я ожидала очередной пошлой шутки или самодовольной ухмылки, но он просто застегнул ремень и продолжил:

— Если у тебя было назначено свидание, отмени.

Я рассмеялась.

— Ещё чего.

— Ты же помнишь наш договор?

— Какой именно? Кажется, за сегодняшний вечер ты успел придумать их несколько.

Дерек подошёл ближе и остановился напротив меня.

— На ближайшее время ты только моя.

Я медленно подняла на него глаза.

— По-моему, пункт об эксклюзивном владении мной я не подписывала.

— Устный договор имеет силу. Могу отшлёпать тебя так, чтобы ты завтра не смогла сидеть ни с одним представителем мужского пола. Хотя, думаю, после нашего секса тебе и не захочется больше ни с кем спать.

— Самодовольный засранец.

Я толкнула его ладонью в грудь, заставляя отступить.

— У меня нет никаких свиданий. И не было. Но я всё ещё не понимаю, зачем нам встречаться именно завтра. До свадьбы больше месяца.

— Именно поэтому.

— Очень содержательно.

Дерек наконец взял пальто.

— Завтра обещают хорошую погоду. Хочу свозить тебя в одно место.

— Куда?

— Увидишь.

— Ненавижу сюрпризы.

— Переживёшь.

— А если я скажу, что никуда не поеду?

Он замер, посмотрел на меня и слегка прищурился.

— Тогда мне придётся придумать идею получше.

— И всё?

— А что ты хотела услышать?

— Не знаю. Что похитишь меня, например.

— Это можно организовать, если продолжишь вредничать.

Я фыркнула.

— Очень обнадёживает.

Он усмехнулся, но почти сразу стал серьёзнее.

— Мне нужно узнать тебя до свадьбы. И тебе меня тоже. Моя семья знает меня слишком хорошо. Если мы появимся там и будем разговаривать как люди, которые познакомились пару часов назад, нас раскусят за первым же ужином.

В этом был смысл, к сожалению.

— Поэтому завтра мы будем… что? Репетировать отношения?

— Болтать.

— Болтать?

— Да. Есть такое занятие. Люди разговаривают и иногда узнают друг о друге интересные вещи.

— Звучит утомительно.

— После сегодняшнего я решил, что тебе полезно иногда использовать рот и для разговоров.

Я схватила со стола салфетку и бросила в него. Дерек поймал её одной рукой и рассмеялся.

— Восемь тридцать, — сказал он и направился в прихожую.

Я закатила глаза, но всё-таки пошла за ним. У двери Дерек накинул пальто, поправил воротник и вдруг посмотрел на меня так внимательно, словно хотел что-то сказать, но вместо этого приблизился и коротко поцеловал меня в губы. Совсем не так, как раньше, без напора и желания немедленно получить больше. Просто поцелуй.

— Завтра в восемь тридцать, — повторил Дерек.

— Я ничего не обещала.

— Знаю. А ещё я знаю, что ты будешь меня ждать.

Он открыл дверь.

—

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.